

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
3 October 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток
Сорок седьмая сессия

Краткий отчет (частичный)* о 1032-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 9 ноября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман
затем: г-н Ван Сюэсянь (заместитель Председателя)

Содержание

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Четвертый и пятый периодические доклады Болгарии

* Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.
Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.
Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.11-46875 (R) 031014 031014

* 1 1 4 6 8 7 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

**Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)**

*Четвертый и пятый периодические доклады Болгарии
(CAT/C/BGR/4-5, CAT/C/BGR/Q/4-5 и Add.1)*

1. *По приглашению Председателя делегация Болгарии занимает места за столом Комитета.*

2. **Г-н Цанчев** (Болгария) представляет членов делегации государства-участника и говорит, что национальные правозащитные институты, включая Омбудсмана и Комиссию по защите от дискриминации, принимают участие в подготовке сводных периодических докладов. Деяния, криминализируемые в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, запрещены согласно главе 2 Конституции страны, а определение преступления пытки, соответствующее статье 1 Конвенции, включено в Закон об обеспечении исполнения наказаний и содержании под стражей. Более того, статьи 143 и 287 Уголовного кодекса криминализируют преступления, охватываемые Конвенцией, а общие и особые положения Кодекса в этой связи аналогичны положениям Конвенции.

3. Положения, обеспечивающие основные гарантии лиц, содержащихся под стражей, изложены в Уголовно-процессуальном кодексе (подпункт 2 пункта 1 статьи 194) и Законе об обеспечении исполнения наказаний и содержании под стражей (пункт 3 статьи 3). Согласно директиве Министерства внутренних дел за 2009 год, сотрудники полиции не должны применять, провоцировать или допускать любой акт пытки, любые акты бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания или любые акты дискриминации в отношении заключенных. Прокуратура ведет борьбу с безнаказанностью и с этой целью: сокращает предельные сроки рассмотрения дел на этапе предварительного следствия, укрепляет свой потенциал в вопросах рассмотрения дел о жестоких действиях полиции, совершенствует регулярную отчетность глав администраций о случаях задержания отдельных лиц, стремится к незамедлительному решению таких случаев и проводит ознакомление магистратов с положениями международного права в области прав человека.

4. Оратор напоминает Комитету, что Болгария ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в апреле 2011 года. В законодательство вносятся изменения, позволяющие Канцелярии Омбудсмана выполнять роль национального превентивного механизма. Канцелярия провела инспекции ряда мест содержания под стражей, и ее рекомендации были учтены при подготовке проекта поправок к Закону об обеспечении исполнения наказаний и содержании под стражей. Болгарский Хельсинкский комитет также провел инспектирование мест содержания под стражей и таких учреждений, как детские приюты. Доклады Комитета являются достоянием гласности, и любое утверждение о преступном поведении становится предметом незамедлительного расследования со стороны прокуратуры. Сделанные Институтом открытого общества выводы о том, как полиция уважает права человека в ходе своих действий, в настоящее время рассматриваются компетентными органами. В ходе подготовки своих сотрудников по вопросам прав человека и полицейской этики Министерство внутренних дел тесно взаимодействует с национальными право-

защитными учреждениями, включая Канцелярию Омбудсмана и Комиссию по вопросам защиты от дискриминации.

5. Государство-участник планирует закрыть все государственные детские приюты к 2025 году и заменить их сетью служб на базе общин в рамках национальной стратегии под названием "Видение деинституционализации детей в Республике Болгария". Приоритетом станет закрытие интернатных учреждений для детей с инвалидностью, медицинских центров и приютов для детей в возрасте до трех лет. В переходный период улучшаются условия пребывания в соответствующих государственных и муниципальных учреждениях по уходу за детьми. Аналогичный подход применяется к деинституционализации государственного ухода за взрослыми, страдающими психическими расстройствами.

6. **Г-жа Клеопас** (Докладчик по стране) приветствует ратификацию государством-участником Факультативного протокола и выражает надежду, что национальный превентивный механизм начнет действовать в течение установленного государством-участником одногодичного срока. Оратор также приветствует подход государства-участника к деинституционализации ухода за детьми.

7. Оратор выражает обеспокоенность по поводу отсутствия прогресса в деле включения в Уголовный кодекс определения преступления попытки в соответствии со статьей 1 Конвенции и напоминает делегации о вынесенном Комитетом замечании общего порядка № 2 (пункт 11). Одного только факта, что законодательство государства-участника содержит положения, касающиеся попытки, недостаточно. Конвенция требует, чтобы внутреннее законодательство содержало определение попытки, полностью соответствующее статье 1. Отмечая, что согласно пункту 4 статьи 5 Конституции Конвенция является неотъемлемой частью законодательства Болгарии, оратор спрашивает, можно ли непосредственно сослаться на Конвенцию в суде. Оратор хотела бы также узнать, приступает ли полиция к расследованию на основании положений Конвенции. Разве в 1992 году Конституционный суд, имея целью ввести во внутреннее законодательство преступления, упоминаемые в международных договорах, не постановил, что элементы этих преступлений и соответствующие им меры наказания должны быть введены посредством внесения поправок в это законодательство? Касаясь универсальной юрисдикции, оратор спрашивает, способно ли государство-участник осуществлять юрисдикцию над преступлением попытки, если подозреваемый присутствует в Болгарии, и как эта юрисдикция осуществляется в отношении подозреваемых субъектов преступления, если экстрадиция либо не запрашивается, либо в ней отказано.

8. Государством-участником, несомненно, принят ряд мер законодательного и иного порядка, призванных обеспечить задержанным правовые гарантии непосредственно с момента их задержания, однако Подкомитет по предупреждению в своем докладе за 2008 год отмечал, что, как правило, в течение первых 24 часов доступ к адвокату есть только у тех задержанных, кто может воспользоваться услугами частных адвокатов, и это подтверждают НПО, включая Болгарский Хельсинкский комитет и Институт открытого общества. По мнению Национального бюро правовой помощи, низкий уровень правовой помощи объясняется главным образом тем, что полиция не информирует задержанных об имеющихся вариантах правовой защиты. Еще одним препятствием на пути обеспечения права доступа к адвокату выступает чрезвычайно строгий режим, установленный законодательством в отношении содержания лиц в полицейских участках.

9. В ходе обзора, проведенного Болгарским Хельсинкским комитетом в августе 2011 года, были выявлены недостатки в предоставлении правовой помо-

щи после задержания полицией. Как стало известно Комитету, 36% заключенных мужского пола, опрошенных в тюрьме Бургаса, и 19% заключенных, опрошенных в тюрьме Сливена, не были информированы о своем праве на правовую помощь.

10. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов в своем докладе за май 2011 года приветствовал создание Национального бюро правовой помощи, однако указывал на неполную укомплектованность его штата и недостаточное финансирование. В этой связи оратор интересуется, приняло ли государство-участник какие-либо меры для исправления положения.

11. Оратор спрашивает, прошел ли медицинский персонал, отвечающий за осмотр задержанных по прибытии в место содержания под стражей, соответствующую подготовку, позволяющую определить признаки пытки или жестокого обращения, руководствуясь положениями Стамбульского протокола, а также проводили ли службы прокуратуры какие-либо расследования в случае обнаружения таких признаков, если от предполагаемой жертвы не поступало жалоб.

12. Приветствуя предпринимаемые государством-участником усилия по включению тех, кто отбывает пожизненное наказание, в общую пенитенциарную систему, оратор просит представить дополнительную информацию о мерах, принятых для того, чтобы основываться на успешном опыте эксперимента по включению заключенных после отбытия пяти лет, что надлежит считать стандартной практикой и следует усилить с помощью законодательных мер.

13. Неоднократно ссылаясь на выводы и замечания, сделанные Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о независимости судей и адвокатов по итогам посещения государства-участника в мае 2011 года, оратор подчеркивает важность реформирования судебной системы для обеспечения независимости, эффективности и последовательности в системе.

14. Получаемая от неправительственных организаций информация указывает на то, что чрезмерное применение силы и огнестрельного оружия полицией в государстве-участнике вызывает серьезную обеспокоенность. В одних случаях действия сил безопасности привели к смерти ряда лиц, в других случаях имело место бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. В числе жертв было много молодых людей, причем несоразмерно пострадала община народности рома. В период 1998–2010 годов Европейский суд по правам человека вынес постановления против государства-участника по 27 таким делам. Ни один из сотрудников полиции не предстал по этим делам в Европейском суде, поэтому оратор просит представить самую последнюю информацию по всем этим делам.

15. Государство-участник утверждает, что оно соблюдает международные стандарты в отношении применения огнестрельного оружия полицией, однако Европейский суд по правам человека счел, что приказ Министерства внутренних дел противоречит международным нормам в области защиты права на жизнь и защиты от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Статья 74 указанного закона не соответствует статье 9 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию порядка. Оратор спрашивает, является ли инструкция, упоминаемая в пункте 109 письменных ответов государства-участника, именно тем инструментом, который упоминает Европейский суд.

16. Что касается защиты беженцев и лиц, ищущих убежище, то оратор приветствует Меморандум, подписанный в апреле 2010 года между пограничной полицией, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных

Наций по делам беженцев и Болгарским Хельсинкским комитетом. Оратор просит представить более подробную информацию о мерах, предпринимаемых государством-участником с целью обеспечить международную защиту тем, кто в ней нуждается. Оратор спрашивает, не желает ли государство-участник присоединиться к Конвенции 1954 года о статусе апатридов или Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства. Оратор также просит представить информацию о мерах, предпринимаемых для того, чтобы к беженцам или лицам, ищущим убежище, не применялась криминализация за нелегальный въезд или нелегальное пребывание в стране, чтобы задержание применялось как последнее средство и, по возможности, предусматривало непродолжительный период задержания и чтобы гарантии против принудительного возвращения соблюдались в полном объеме. Оратор призывает государство-участник ускорить долгожданное открытие транзитного центра в Пастрогоре и интересуется, планирует ли государство-участник внести дополнения в те положения законодательства, которые допускают задержание лиц, ищущих убежище, на основании незаконного въезда, что нарушает ряд прав, предоставляемых лицам, ищущим убежище. Оратор спрашивает, сможет ли Министерство внутренних дел представлять переводческие услуги на приграничных участках, в том числе в специальных центрах для временного размещения иностранных граждан.

17. Статистические данные, предоставленные альянсом неправительственных организаций, выступающих против насилия в семье, указывают на то, что данная проблема носит широко распространенный характер в государстве-участнике. Цитируя пункт 12 заключительных замечаний Комитета по правам человека, сделанных в августе 2011 года (CCPR/C/BGR/CO/3), оратор напоминает о позиции Комитета против пыток, согласно которой насилие в семье, включая изнасилование в браке, может приравниваться к пытке, и именно так к нему должно подходить государство-участник. В случаях, когда имеет место насилие в семье, государству-участнику следует продлевать срок действия ордеров на защиту, который сейчас составляет один месяц. Оратор выражает обеспокоенность в связи с продолжающейся практикой ранних неформальных браков в общине рома, особенно у девочек младше 14 лет, несмотря на то, что официальный возраст вступления в брак – 18 лет. Государству-участнику следует принять меры, включая информационно-просветительские стратегии, по повышению осведомленности о последствиях таких браков, а также о правах и обязанностях лиц, вступающих в такие браки. В государстве-участнике телесное наказание детей во всех случаях запрещено, однако в общественном мнении сохраняется неоднозначное отношение, а практика продолжается. Оратор призывает правительство обеспечить действенное применение соответствующего законодательства.

18. Наконец, оратор спрашивает, достигнут ли прогресс в отношении требования о том, чтобы Омбудсмену и Комиссии по защите от дискриминации был придан статус национальных правозащитных учреждений в соответствии с Парижскими принципами, поскольку Комитет высоко оценивает роль независимых национальных правозащитных учреждений в осуществлении Конвенции.

19. **Г-н Ван Сюэсянь** (Содокладчик по стране), приветствуя имеющиеся возможности для подготовки сотрудников правоохранительных органов, спрашивает, введен ли какой-либо метод для оценки воздействия такой подготовки. Оратору было бы интересно услышать комментарии государства-участника касательно высказанной Болгарским Хельсинкским комитетом серьезной критики в отношении условий содержания в пенитенциарных учреждениях. Достигнутый прогресс в деле долгосрочных улучшений безусловно заслуживает одобрения, однако предстоит сделать намного больше, причем в неотложном порядке.

Суд удовлетворил иски некоторых заключенных, и они получили компенсацию за плохие условия содержания, и в этой связи оратор спрашивает, какое количество жалоб было подано и сколько из них дошли до суда. Оратор запрашивает информацию о 26 случаях текущего судебного расследования жалоб на плохие условия содержания в пенитенциарных учреждениях, которые упоминаются в пункте 26 с) перечня вопросов и которые государство-участник не раскрыло в своих письменных ответах.

20. Учитывая значительное количество смертельных случаев во время содержания под стражей, имевших место в последние годы, оратор спрашивает, связаны ли какие-либо из этих случаев с пытками или жестоким обращением, и запрашивает дезагрегированные данные о причинах смерти. Ввиду катастрофической нехватки персонала в пенитенциарных учреждениях (иногда на 300 заключенных приходится один сотрудник) и отсутствия претендентов на заполнение вакансий государству-участнику необходимо разработать стратегию для решения этой проблемы. Оратор спрашивает, имеется ли такая стратегия. Уровень насилия в пенитенциарных учреждениях также шокирует: только за первую половину 2011 года зарегистрировано 567 случаев, что составляет весьма значительный рост, поэтому оратор спрашивает, какие действия в этой связи намерено предпринять государство-участник.

21. Оратор выражает серьезную обеспокоенность по поводу смерти 238 умственно неполноценных детей за последние два года и спрашивает, по скольким из этих случаев проведено расследование, были ли расследования завершены и материалы поданы в суд и сколько виновных было осуждено.

22. Ввиду того что неоднократно звучали призывы о создании независимого механизма, который занимался бы рассмотрением утверждений о пытках и жестоким обращении, оратор спрашивает, как планирует реагировать государство-участник и не рассматривает ли оно в качестве в достаточной степени независимого органа уже имеющийся орган в структуре Министерства внутренних дел. Оратор также интересуется большим расхождением между количеством жалоб, поданных на должностных лиц, и количеством обоснованных заявлений и принятых дисциплинарных мер.

23. В своих мнениях, изложенных в 2008 году касательно сообщения № 257/2004 (*Керемедчиев против Болгарии*), Комитет указывал на нарушение статьи 12 ввиду бездействия в проведении беспристрастного расследования и нарушение статьи 16 ввиду жестокого обращения со стороны полиции. Комитет настоятельно предлагал государству-участнику обеспечить истцу эффективные средства правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию за причиненные страдания и медицинскую реабилитацию. Оратор спрашивает, отреагировали ли власти на просьбу Комитета.

24. Комитету было бы интересно услышать информацию о тех конкретных делах, когда жертвам была присуждена компенсация, а также о сумме полученной компенсации. Согласно ответу на перечень вопросов, размер компенсации составляет от 250 до 5 тыс. болгарских левов, а в случае смерти жертвы может быть максимально увеличен до 10 тыс. болгарских левов. Оратор хотел бы узнать эквивалент этой суммы в долларах США.

25. Ввиду того что прозвучала некоторая критика в отношении узкого толкования судами понятия насилия в семье, оратор просит более подробно изложить толкование судами указанного понятия. Комитет был также проинформирован о том, что сексуальное насилие в целом остается по большей части неохваченным, причем даже в превентивных правительственных программах. Более того,

даже притом что принудительные ранние браки в возрасте 11 или 12 лет противоречат закону, они по-прежнему широко распространены. Оратор предлагает членам делегации прокомментировать данные утверждения.

26. По данным проведенного в 2009 году обследования в отношении телесных наказаний, 34,8% респондентов считают, что, хотя такое наказание в целом и не следует применять, однако в определенных ситуациях его вполне можно оправдать. Около 10,9% респондентов ответили, что такое обращение приемлемо, если родители считают его эффективным. Оратор спрашивает, какие действия намерено предпринять правительство, чтобы повысить осведомленность о недопустимости телесных наказаний.

27. Происшедшее 23 сентября 2011 года убийство молодого человека из народности рома вызвало прокатившуюся по всей стране волну демонстраций, нападений, грабежей и поджогов домов, причем иногда эти акты совершались в присутствии сотрудников полиции. Факт гибели молодого человека был, конечно же, весьма прискорбным, но последовавшие затем случаи ненавистнических заявлений, в том числе со стороны высокопоставленных официальных лиц, утверждавших, что именно общины рома являются преступным элементом общества, представляются недопустимыми. Представитель Верховного комиссара по правам человека сделал публичное заявление, в котором выразил обеспокоенность и от имени Верховного комиссара настоятельно призвал власти Болгарии публично подтвердить принцип индивидуальной уголовной ответственности, добавив при этом, что политическому руководству следует занять решительную позицию в отношении ксенофобских высказываний и обеспечить наличие достаточного числа сотрудников полиции, которые защитили бы общины рома от угроз возмездия и оскорбительных действий. Оратор также спрашивает, отреагировали ли власти на подобные требования и были ли предъявлены какие-либо обвинения лицам, причастным к упомянутым актам.

28. 13 октября 2011 года в автомобиль болгарского журналиста и программ-директора частного национального телеканала-3 Сашо Дикова была заложена бомба с явной попыткой убийства последнего. Оратор спрашивает, было ли проведено расследование указанного инцидента. Еще один журналист – репортер частного телеканала ВТV Миролюба Бенатова – стала объектом ксенофобской кампании и была отстранена от работы после ее репортажа о столкновениях между рома и этническими болгарскими в деревне Катуница 24 сентября 2011 года. Оратор спрашивает, были ли предприняты какие-либо меры в этой связи. Наконец, оратор просит сообщить дополнительную информацию о количестве сообщений в отношении случаев торговли людьми и количестве судебных расследований и вынесенных приговоров за период с 2008 года.

29. **Г-н Бруни** говорит, что, согласно пункту 135 ответов государства-участника на перечень вопросов, за период с января 2010 года по июль 2011 года в Государственное агентство по делам беженцев поступило 977 заявлений о предоставлении статуса беженца. Оратор спрашивает, утверждал ли кто-либо из заявителей, что в случае возвращения в страну происхождения им будет угрожать опасность быть подвергнутыми пыткам, и, если это так, то какие меры были приняты компетентными властями. В своем перечне вопросов Комитет запрашивал сведения о судьбе двух палестинских беженцев, которые в ноябре 2010 года были депортированы в Ливан и, как утверждается, были подвергнуты пыткам. Государство-участник ответило, что Министерство внутренних дел не ведет мониторинг ситуации с иностранными гражданами по их возвращении в страну происхождения. Оратор отмечает, что согласно статье 3 Конвенции государства-участники должны оценивать, имеются ли основания полагать, что

подлежащим возвращению лицам может угрожать опасность применения пыток. Оратор спрашивает, были ли проведены какие-либо подобные оценки в случае с палестинскими беженцами и имелись ли за прошедший период случаи возвращения каких-либо других палестинцев в Ливан. В целом оратор спрашивает, какие именно меры приняты для обеспечения того, чтобы к лицам, которым угрожает опасность, не применялась депортация.

30. В ходе посещения Болгарии в сентябре 2006 года Европейский комитет по предупреждению пыток отмечал, что особо напряженная ситуация с перенаселенностью имеет место в Пловдивском центре предварительного заключения. Оратор спрашивает, были ли приняты какие-либо меры для исправления ситуации.

31. В пункте 176 ответов на перечень вопросов упоминаются планы перестройки изоляторов временного содержания в 45 окружных департаментах полиции за период 2010–2013 годов. Необходимые для этой цели средства в размере 2 444 280 евро предполагалось выделить из государственного бюджета. Оратор спрашивает, была ли ассигнована указанная сумма и был ли дан старт проекту.

32. Касаясь вопроса о помещении заключенных в одиночные камеры в качестве наказания за нарушение правил поведения в пенитенциарных учреждениях, оратор отмечает, что, судя по ответам на перечень вопросов, виды и продолжительность данной формы дисциплинарных наказаний варьируются. В этой связи оратор обращает внимание на положение об одиночном заключении, принятое Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания в его докладе Генеральной Ассамблее от 5 августа 2011 года (A/66/268). В пункте 72 доклада Специальный докладчик утверждает, что одиночное заключение, если и используется для целей наказания, не может быть оправдано никакими соображениями, поскольку оно причиняет сильные душевные муки и страдания, выходящие за рамки любого разумного возмездия за преступное поведение, и таким образом превращается в акт, определяемый в статье 1 или статье 16 Конвенции против пыток. В пункте 84 Специальный докладчик настоятельно призывает запретить использование одиночного содержания в качестве меры наказания как в рамках вынесенного судом приговора, так и в качестве меры дисциплинарного воздействия. Оратор спрашивает, предприняло ли государство-участник какие-либо шаги для выполнения данной рекомендации.

33. **Г-н Мариньо Менендес** присоединяется к высказанному г-ном Ван Сюэсянем настоятельному призыву о том, чтобы государство-участник сообщило о последующих мерах в отношении мнений Комитета касательно сообщения № 257/2004 (*Керемедчиев против Болгарии*).

34. Оратор просит сообщить подробности применения тюремного режима одиночного заключения, особенно соображения, определяющие его продолжительность, а также применяемые правила и положения о контроле применения. Оратор также спрашивает, подозреваются ли рассматриваемые заключенные в участии в терроризме или международной организованной преступности?

35. Оратор полагает, что если у пограничных властей появляются сомнения в отношении статуса того или иного лица, ищущего убежище, надлежит придерживаться чрезвычайной/ускоренной процедуры. Как государство – член Европейского союза Болгария, как следует полагать, применяет согласованный правовой режим в отношении беженцев и лиц, ищущих убежище. Чрезвычайная процедура подразумевает принятие административного решения о том, прием-

лемо ли прошение о предоставлении убежища. Если прошение отклоняется, может ли лицо, ищущее убежище, подать апелляцию в суд ординарной юрисдикции, и если да, то откладывается ли процедура высылки до момента, пока суд не примет окончательное решение?

36. Ряд НПО сообщали о коррупции в судебных органах. В этой связи оратор спрашивает о роли и независимом положении Высшего судебного совета и просит сообщить, как назначаются его члены и может ли суд осуществлять дисциплинарные полномочия в отношении членов данного судебного органа.

37. **Г-н Гайе** отмечает, что в докладе государства-участника нет ссылок на пункты а) и б) статьи 2 Конвенции, где провозглашается, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, и ни один приказ высшего начальства или органа государственной власти не могут служить оправданием пыток. Оратор спрашивает, какова сейчас ситуация с этими двумя вопросами.

38. Статья 15 Конвенции гласит, что любое заявление, которое было сделано под пыткой, не допускается в качестве доказательства. Согласно пункту 61 доклада вердикт суда не может основываться исключительно на признании обвиняемого. В то же время данный принцип не освобождает от необходимости правового положения, признающего, что признание, полученное под пыткой, недопустимо.

39. Согласно пункту 159 доклада 25 магистратов были признаны виновными в уголовных преступлениях. Оратор не уверен в том, проводится ли в Болгарии различие между магистратами и судьями. В любом случае независимость судебной системы имеет жизненно важное значение, и безнаказанность допускать нельзя. Именно поэтому оратор спрашивает, предстали ли перед судом упомянутые магистраты.

40. В пункте 74 доклада упоминается пункт 2 статьи 3 Закона об исполнении наказаний и содержании под стражей, в котором дано определение пытки или жестокого или бесчеловечного обращения. Оратор отмечает, что, как правило, проводят различие между пыткой, с одной стороны, и жестоким или бесчеловечным отношением, с другой. Пункт 1 статьи 3 данного Закона предусматривает, что осужденные не должны подвергаться пыткам или жестокому обращению, поэтому оратор спрашивает, был ли наказан кто-либо из должностных лиц в соответствии с этим положением.

41. Оратор отмечает тенденцию к вынесению приговоров с последовательным отбыванием наказания, когда совершено несколько преступлений, и спрашивает, если назначен ряд наказаний, могут ли они исполняться параллельно или же приговоры обычно исполняются последовательно. Оратор также спрашивает, рассматривают ли судебные органы альтернативы тюремному заключению, например электронные браслеты как вариант решения проблемы переполненности пенитенциарных учреждений.

42. Согласно сведениям от государства-участника, можно подать гражданский иск против государственного служащего, совершившего преступление с целью получения вознаграждения. Оратор предлагает ввести положение о процедуре подачи государством исков о возмещении ущерба (*action récursoire*) против любого должностного лица, совершившего преступление, ответственность за которое несет государство.

43. **Г-жа Свеосс** приветствует крупные институциональные перемены, о которых сообщила делегация. Вместе с тем, насколько известно оратору, введение таких перемен зачастую является довольно длительным процессом, требующим

тщательного мониторинга. Более того, деинституционализация не всегда бывает наилучшим решением в тех случаях, когда необходим альтернативный подход. Главное требование, предъявляемое к учреждениям и больницам, а также к воспитанию, домашнему или общинному уходу, заключается в том, чтобы лица, осуществляющие уход, уважали права и достоинство тех, за кого они несут ответственность, и чтобы любой случай нарушения данного принципа подлежал расследованию. Касаясь сообщений о случаях смерти детей в период с 2000 года и 166 случаях, по которым ведется расследование, оратор спрашивает, будут ли также расследоваться условия содержания, которые описаны как приговорные, и будут ли расследоваться случаи жестокого обращения с детьми.

44. Касаясь системы опекунов в психиатрических учреждениях, оратор отмечает, что в соответствии с Конвенцией о правах инвалидов принимаются меры по укреплению права на самоопределение тех, кто страдает различными формами психических расстройств. Существующая в Болгарии система опекунов не в полной мере принимает во внимание акцент на самоопределение и право на обжалование в отношении недобровольной госпитализации. Как понимает оратор, врачи больницы иногда выступают в роли опекунов пациентов этой же больницы. Поскольку при такой ситуации врачи не могут, по мнению оратора, быть независимыми, оратор спрашивает, каким образом пациенты или члены их семей могут обжаловать принимаемые врачами решения.

45. Государство-участник, несомненно, заслуживает похвалы за представление им подробной информации о торговле людьми в Болгарии, однако Комитет хотел бы получить дополнительные сведения о том, какие превентивные меры приняты для того, чтобы женщины не становились жертвами торговли людьми, и какие формы психосоциального и психологического консультирования предоставляются женщинам, которые были объектом торговли людьми.

46. Комитет уведомили о ряде серьезных преступлений на почве ненависти, совершенных в отношении членов общины Свидетелей Иеговы и членов общины рома, и в этой связи оратор запрашивает дополнительную информацию о мерах, принимаемых государством-участником для расследования и недопущения подобных нападений. Комитет обеспокоен тем, что многие случаи насилия в семье в отношении женщин и детей рассматриваются как гражданские правонарушения и не подлежат уголовному преследованию, и в этой связи оратор спрашивает о мерах, принимаемых для укрепления законодательства по борьбе с насилием в семье.

47. Согласно сведениям в докладе государства-участника в ходе уголовного судопроизводства потерпевшая сторона имеет право на посреднические услуги для определения размера справедливой компенсации. Комитет хотел бы знать, могут ли стороны в споре прибегать к посредническим услугам только для того, чтобы определить размер компенсации, или же, в случаях пытки, посредничество можно использовать для назначения альтернативных наказаний для правонарушителей.

48. **Г-жа Бельмир** говорит, что при реформировании системы правосудия государству-участнику надлежит стремиться к тому, чтобы соблюдались провозглашенные Организацией Объединенных Наций Основные принципы независимости судебных органов, и в этой связи оратор просит представить дополнительную информацию о критериях, применяемых государством-участником для ограничения иммунитета судей или для снятия их с должности. Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с внесенными в Конституцию поправками для координации судебной реформы учрежден постоянный Высший судебный

совет, однако подобные советы, как правило, создаются только на короткий период времени.

49. Государство-участник утверждает, что в определенных случаях несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет могут быть привлечены к уголовной ответственности за свои действия, что противоречит Конвенции о правах ребенка. Болгария, несомненно, достойна похвалы за принятие мер по приведению своего законодательства в наиболее полное соответствие с упомянутой Конвенцией, однако государство-участник должно также обеспечивать, чтобы с детьми, находящимися в конфликте с законом, обращались надлежащим образом и не привлекали их к суду, особенно в случае инцидентов, связанных с антисоциальным поведением несовершеннолетних.

50. Государство-участник признало, что для ограничения свободы задержанных в полицейских участках используются металлические решетки и цепи. Тем не менее оратор приветствует тот факт, что, как заявила Болгария, изданы инструкции об отмене подобных методов сдерживания. Оратор спрашивает, были ли случаи получения травм или ранений в результате длительного пребывания задержанных в цепях, оказывали ли таким лицам медицинскую помощь и применялись ли когда-либо подобные методы сдерживания к несовершеннолетним. Согласно внутреннему законодательству Болгарии лица, отбывающие пожизненное заключение, подвержены особо суровому обращению в первые годы заключения. Несмотря на то что государство-участник обещало провести обзор данного вопроса, оратор спрашивает, какие незамедлительные меры можно принять для облегчения положения упомянутой категории заключенных.

51. **Председатель** отмечает, что созданная в составе Министерства юстиции рабочая группа проводит обзор Уголовного кодекса, и спрашивает о прогрессе, достигнутом в этой связи. Он также запрашивает дополнительную информацию о состоянии обновленной стратегии для реформирования судебной системы Болгарии, и в частности о планах государства-участника по расширению и совершенствованию доступа к качественным правовым услугам для лиц, содержащихся под стражей в полицейских участках.

52. В Европейском суде по правам человека против Болгарии возбужден ряд дел о продолжительности и процедурах уголовного судопроизводства внутри страны, и Болгария признала, что некоторым заключенным обвинение не предъявлялось в течение более шести месяцев. Оратор просит представить дополнительную информацию в этой связи и спрашивает, какой процент задержанных получили условное осуждение с испытательным сроком вместо срока наказания в виде лишения свободы, чтобы облегчить ситуацию с переполненностью пенитенциарных учреждений. Комитет хотел бы также узнать, как государство-участник определяет, когда несовершеннолетние в возрасте 14–18 лет осознают значение и последствия своего поведения, и были ли вообще случаи, когда в болгарских судах с ними обращались как с взрослыми. Комитету хотелось бы получить сведения о мерах, принимаемых для выполнения рекомендаций, вынесенных Канцелярией Омбудсмана, и о том, как деятельность Канцелярии воспринимается болгарским обществом.

53. По сведениям государства-участника, нет никакой статистики по дискриминации в отношении членов общины рома, поскольку сбор данных об этническом происхождении жертв не ведется. Комитет хотел бы знать, можно ли для борьбы с этим феноменом опираться на иные данные, включая общую статистику по преступлениям на почве ненависти и по числу сотрудников правоохранительных органов, прошедших в этой связи соответствующую подготовку. Председатель также спрашивает, были ли случаи успешного уголовного пре-

следования лиц, обвиненных в дискриминации, была ли назначена компенсация и были ли проведены какие-либо информационно-образовательные кампании в целях борьбы с дискриминацией в обществе.

54. Комитет обеспокоен тем, что прекращены программы, призванные обеспечить правовую помощь лицам, ищущим убежище. Оратор спрашивает, обусловлено ли это недостаточным финансированием и какие альтернативные меры приняты для того, чтобы указанные лица могли по-прежнему иметь доступ к правовой помощи, а также интересуется, открыло ли государство-участник транзитный центр, строящийся под эгидой Государственного агентства по делам беженцев.

55. Оратор спрашивает, какие меры принимает государство-участник для того, чтобы сотрудники пенитенциарных учреждений соблюдали положения Стамбульского протокола, и как Болгария обеспечивает выполнение своих обязательств по Конвенции, особенно в том, что касается содержания заключенных в одиночных камерах. Кроме того, государству-участнику настоятельно предлагается пересмотреть принимаемые им меры по борьбе с насилием в пенитенциарных учреждениях и установить во внутренних помещениях видеокamеры, чтобы пресекать насильственные нападения. Оратор спрашивает делегацию, может ли она представить данные по случаям насилия в семье, дезагрегированные по формам взаимоотношений между жертвой и субъектом преступления, с тем чтобы иметь возможность разработать соответствующую политику для борьбы с этим явлением. Оратор также спрашивает, насколько часто случаи насилия в семье происходят в общинах меньшинств, таких как община рома.

56. Комитет просит представить дополнительные сведения о том, как происходит назначение финансовой компенсации жертвам пыток, и назначается ли компенсация только в случае смерти жертвы. Болгария заявила об отсутствии информации касательно исключения доказательств, полученных в результате пыток и иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, поскольку сведения о неприемлемых доказательствах не регистрируются. Комитет настоятельно призывает государство-участник представить такую информацию, поскольку это позволит оценить степень соблюдения Болгарией положений Конвенции. Наконец, Председатель спрашивает, какие меры правового характера принимаются для того, чтобы помещать лиц с психическими расстройствами в центры социальной опеки.

57. **Г-н Цанчев** (Болгария) заверяет Комитет, что делегация постарается ответить на все поднятые Комитетом вопросы в ходе завтрашнего заседания.

Обсуждение, отраженное в настоящем кратком отчете, завершается в 12 ч. 05 м.